

УДК 001.89

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

© 2011 г.

Е.А. Маслова

Московский государственный институт международных отношений

elena.maslova21@gmail.com

Поступила в редакцию 07.10.2011

Феномен идеологии неоднозначен – до сих пор специалисты в области политологии и политической философии высказывают различные точки зрения по вопросам определения понятия, его границ и функций. В свете этого представляется интересным рассмотреть эволюцию представлений и отношений к понятию идеологии в политической теории.

Ключевые слова: идеология, конец идеологий, учение, теория.

Феномен идеологии неоднозначен, до сих пор специалисты в области политологии и политической философии высказывают различные точки зрения по вопросам определения границ идеологии и идеологических взаимосвязей. Имеющиеся дефиниции и трактовки самого понятия «идеология» нередко противоречат друг другу.

Однако мнения большинства ученых сходятся в том, что сам термин был впервые предложен и введен в научный оборот французским мыслителем эпохи Французской революции **Антуаном Дестютом де Траси** [1].

Де Траси и еще ряд французских деятелей конца XVIII – начала XIX века высоко ценили роль французских философов XVIII века, идеи которых стояли в основе буржуазной революции. Вдохновленные ими, они пытались создать «учение об идеях» – науку, стоявшую выше других социальных наук и служившую для них теоретическим фундаментом. В центре внимания главного труда А.Д. де Траси «Элементы идеологии» находился вопрос, почему одни идеи оказывают воздействие на общество, в то время как другие не вызывают общественного резонанса.

Однако скудность методологического обоснования и идеалистичность поставили под сомнение научность «учения об идеях». И уже к началу XIX века понятие «идеология» трактовалось как нечто оторванное от реальности, свойственное отдельному человеку и не имеющее отношения к конкретным политическим, экономическим и социальным проблемам общества. Отношение к понятию в научной среде приобрело негативный и даже презрительный оттенок [2]. Вспоминают Наполеона Первого, который называл «темными метафизиками» и «идеологами» либеральных интеллектуалов эпо-

хи Просвещения, чьи воззрения, по мнению императора, были слишком далеки от реальной жизни и являлись лишь надуманными умозрительными «идеологическими» схемами [3].

Можно сказать, что резкая критика Наполеоном «идеологов» положила начало традиции пренебрежительного отношения к термину «идеология», распространив и закрепив негативные ассоциации, связанные с понятием, за пределами Франции.

Принципиальное изменение отношения к идеологии произошло во второй половине XIX столетия с появлением научной школы марксизма. **Карл Маркс** и **Фридрих Энгельс** внесли значительный вклад в осмысление проблемы идеологии. К. Маркс перенял понятие идеологии у вышеупомянутых идеологов XVIII века и использовал его для разоблачения буржуазии. Для марксистского истолкования идеологии характерны такие аспекты, как классовый подход и социологическая трактовка рассматриваемого понятия на основе социальной обусловленности идей [4].

Идеология, по Марксу и Энгельсу, это теоретическое выражение интересов и идей буржуазии, используемых для сокрытия действительных властных отношений, для создания видимости компромисса и единения потенциально конфликтных групп. Иными словами, согласно основателям марксизма, идеология отображает реальность, но делает это в особой, искаженной форме. Ф. Энгельс писал: «Идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Он создает себе, следовательно, представления о

ложных или кажущихся побудительных силах. Так как речь идет о мыслительном процессе, то он и выводит как содержание, так и форму его из чистого мышления – или из своего собственного, или из мышления своих предшественников» [5]. К. Маркс также отрицательно оценивал идеологию в силу ложности содержащихся в ней идей. Именно поэтому собственную идейную систему он отказывался называть идеологией – для него это была свободная от идеологических видоизменений наука [5].

Владимир Ильич Ленин, считая себя верным продолжателем учения марксизма, все же существенно пересмотрел трактовку идеологии. Одним из ключевых пунктов ленинской ревизии марксизма явилась попытка совместить идеологию и науку. По мнению мыслителя, идеология может стать научной только в одном случае – если это пролетарская идеология, и никакая иная. С одной стороны, Ленин признавал, что любая идеология партийна, т.е. отражает интересы определенной политической (в итоге, и экономической) группы, но с другой – он же писал о «научной идеологии» как об «учении научного социализма, т.е. марксизма» [5].

В течение десятилетий советского периода идеология трактовалась с чисто классовых позиций. Так, например, в философском словаре 1972 года издания идеология определялась как «система взглядов и идей: политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных, философских. Идеология – часть надстройки и в качестве таковой отражает в конечном счете экономические отношения. Борьбе классовых интересов в обществе с антагонистическими классами соответствует идеологическая борьба» [6].

Несколько другие выводы из марксистской концепции идеологии сделал немецкий философ и социолог **Карл Мангейм**. Основу видения системы мира К. Мангейма составляли два постулата: о познаваемости социальных процессов и о том, что продукты и формы мышления порождаются процессом исторического развития, т.е. обусловлены историческими, социальными, классовыми и культурными факторами. Как следствие, возникают различные «стили мышления» с отличающимися ценностями и нормами, а также с неодинаковыми познавательными возможностями («перспективами»). В данной связи К. Мангейм выделял две системы взглядов, связанные со стилями мышления, – т.н. идеологию и утопию. Идеология, по К. Мангейму, – «духовное образование», складывающееся у правящей группы как теоретическое обоснование определенной социально-политической ситуации, отвечающей интересам

этой группы. Любая идеология ориентирована на сохранение сложившегося статус-кво и выделяет в реальном мире лишь то, что соответствует установкам властителей. Утопия, с точки зрения К. Мангейма, – идеи с критической социальной функцией, негативный вариант идеологии, фиксирующий то, что определенные угнетенные группы заинтересованы разрушить или преобразовать. Отсюда общая направленность утопии на будущее и залог ее превращения в идеологию в случае прихода ее носителей к власти [7].

Российский ученый и политолог **Н.А. Косолапов** отмечал, что именно К. Мангейм стал первым рассматривать идеологию как «гигантскую социальную макрогипотезу, стихийно выдвигаемую самим обществом и проходящую проверку не в научных лабораториях, но в процессе жизни и эволюции самого общества» [8].

XX век можно называть «веком идеологий», когда идеологический фактор играл значительную роль в формировании системы международных отношений. В первую очередь это было связано с появлением в Европе государств тоталитарного типа, где именно идеологическая компонента являлась главным системообразующим элементом. Последующее осмысление подобных политических систем еще более закрепило за идеологией негативный оттенок восприятия.

Наибольшее освещение «теория тоталитаризма» получила в трудах американских ученых – Ханна Арендт, Карла Фридриха и Збигнева Бжезинского. В своей работе «Истоки тоталитаризма» **Х. Арендт** указывала, что вырождение идеализма Французской революции и европейского романтизма послужило главным источником становления тоталитаризма. К последнему Х. Арендт относил коммунистический и фашистский режимы [9]. В своей трактовке идеологии Х. Арендт рассматривала ее как своего рода политическое оружие. В «Истоках тоталитаризма» она отмечала: «Принципиальное отличие идеологии от мнения, точки зрения состоит в том, что она претендует на обладание ключом к пониманию истории, на знание всеобщих скрытых законов, управляющих природой и человеком. Лишь несколько идеологий смогли выжить в борьбе мнений, а две из них смогли оказаться на самой вершине и, в конечном итоге, победить все остальные. Идеология, интерпретирующая историю как экономическую борьбу классов, и идеология, интерпретирующая историю как природную борьбу рас. Их влияние на массы было столь велико, что они заручились поддержкой государства и стали официальными национальными доктринами... Страшная сила

убеждения, заключенная в двух главных идеологиях нашего времени, не случайна... Убедительность идеологии проистекает не из научных фактов, не из исторических законов. Каждая идеология создавалась как политическое оружие, а не как теоретическая доктрина» [9].

В работе **К. Фридриха** и **З. Бжезинского** «Тоталитарная диктатура и автократия» подверглась анализу внутренняя природа тоталитарного государства. Главный вывод работы созвучен положениям Х. Арндт: «Из имеющихся у нас фактов мы можем сделать вывод о том, что коммунистическая и фашистская диктатуры похожи друг на друга своей сущностью, или во всяком случае более близки друг к другу, чем любые иные формы управления, включая ранние формы автократий» [10].

Карл Фридрих называл политическую идеологию «идеями-в-действии», поскольку политическая идеология, по сравнению с идеологией как таковой, более ориентирована на реализацию на практике своих задач и целей, на мобилизацию социальных групп и индивидов. «Политическая идеология – система верований, которая объясняет и оправдывает предпочитаемый данным обществом политический порядок, а также предлагает стратегию для его достижения. Это целостная система идей о политических средствах для сохранения или преобразования политического порядка... Это системы идей, связанные с действием. Обычно они содержат программу или стратегию для их реализации вместе с главной функцией объединения организаций, выстраивающихся вокруг них... это совокупности идей, которые относятся к существующему политическому и общественному строю и нацелены на то, чтобы изменить либо защищать его» [3].

Категоричную позицию в оценке понятия идеологии занимал немецкий философ **Карл Ясперс**. В своей работе «Смысл и назначение истории», написанной вскоре после окончания Второй мировой войны, автор подводил итог событиям мировой истории первой половины XX века. Идеологии он давал следующее определение: «Идеология – система идей и представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки собственных интересов... Наименование какого-либо мышления идеологией – это обвинение в том, что сказанное не соответствует истине» [11]. Таким образом, К. Ясперс отрицал наличие у идеологии какого-либо позитивного, научного

начала. Для него в идеологии полностью отсутствовали теория и факты, но существовал лишь обман. С точки зрения К. Ясперса, идеологии XX века превратились в примитивное оружие пропаганды, главная задача которой – мобилизация масс с целью уничтожения политического противника.

Начиная с 60-х годов XX века интеллектуальная элита Запада (Д. Белл, Э. Гидденс, М. Кастельс, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас, Г. Шиллер и др. [12]) стала активно обсуждать вопрос вступления наиболее развитых стран в качественно иную стадию социального развития, называемую ими «информационным» или «постиндустриальным» обществом. **Дэниел Белл** отмечал, что, в связи с вступлением в новую эпоху, на место социальной революции приходит научный, технологический переворот. В обществе такого типа значение и потребность в традиционных идеологиях ниспадает, происходит отказ от выдвигаемых ими ориентиров устройства мира. Д. Белл постулировал тождество между ролью идеологии и ее существованием.

Американский футуролог исходил из предпосылки К. Маркса о том, что идеология есть транслируемый сверху (правлящим классом) образ действительности. Со временем элита прекращает играть роль транслятора идеологии, в результате чего «определенный образ жизни, права, нормы и ценности, стремления, привилегии, культура – все то, что когда-то составляло исключительное достояние высших классов, – распространяется теперь на всех» [13]. С победой массовой культуры необходимость в идеологии отпадает.

Х. Арндт также высказывала мысль о «деидеологизации». В идеологии она видела идею, претендующую на первенство. Однако философ представляла себе политическую арену многообразием точек зрения, которые то поднимаются до власти, то теряют доверие. Существования тоталитарных установок в политическом спектре, по мнению Х. Арндт, быть не должно, а с гибелью фашизма – апогея тоталитарной идеи – утрачивает свою роль и идеология.

В целом, идея деидеологизации снискала свою популярность на Западе в русле либеральной идеологии и предполагала рассмотрение идеологии как ложного знания. Ярчайшими сторонниками лагеря «деидеологизаторов», кроме вышеупомянутых Д. Белла и Х. Арндт, стали **Р. Арон**, **З. Бауман**, **К. Поппер**, **Л. Колаковский**, **К. Косик**, **С.М. Липсет**, **Э. Шилс**. Впоследствии Д. Белл и С.М. Липсет пересмотрели свои взгляды на феномен идеологии. В оппозиции к вышеупомянутым ученым стояли такие исследователи, как Н. Бирнбаум, Т. Иггтон, Ч.Р. Миллс, Г. Мюрдаль, И. Хорвиц.

В начале 1990-х годов, после распада Советского Союза и окончания холодной войны, возникла новая волна дискуссий о «конце идеологий». **Фрэнсис Фукуяма** озвучил идею «конца истории». Автор предположил, что мировая история как продукт соперничающих идей и идеологий подошла к своему завершению, поскольку «экономический и политический либерализм» одержал победу в мире идей. «Конец истории» у Ф. Фукуямы – это конец политического, где с крушением коммунизма победил «мировой рынок», а место борьбы идеологий, религиозных и мировоззренческих систем заняла борьба за более эффективную стратегию удовлетворения человеческих потребностей (наступила эра «консьюмеризации»). По мнению Ф. Фукуямы, изложенному в статье «Конец истории?» [14], появление новых могущественных идеологий маловероятно.

Российский политолог Э.Я. Баталов отмечал, что подобные точки зрения Ф. Фукуямы и его соратников о «конце идеологий» носили не научный, а идеологический и политический характер. По мнению ученого, они преследовали цель дать теоретическое обоснование победе США, Западного блока и «атлантистского» либерализма как господствующей идеологии [15].

Тезис об идеологии как ложном сознании оказался снят лишь к концу XX века, когда на смену ему пришла волна серьезного научного интереса к понятию идеологии. **С.Г. Карамурза** представлял идеологию комплексом идей и концепций, с помощью которого человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе [16]. **А.И. Яковлев** трактовал идеологию как «духовно-практическое образование, как совокупность мировоззренческих взглядов и практических действий, направленных на реализацию в жизни интересов и потребностей различных классов и социальных групп» [17].

Видный российский политолог **Ф.Г. Войтовский** описывал идеологию как систему, используемую в социальной организации и управлении, которая образуется из идей, представлений и установок, задающих целеполагание деятельности и развития сообществ. Таким образом, совокупность идей, имеющих системную форму – взаимосвязи постулатов, внутреннюю логику и мотивационную направленность, – превращается в идеологию [18].

Среди российских ученых, изучающих идеологическую проблематику, необходимо выделить работы **С.Ю. Кашкина, А.И. Подберезкина, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, О.Н. Барбанова и А.И. Клименко**.

Английский политический философ **Майкл Фридэн** считал, что политические концепции

образуют целостные системы идей, создающие основание для объяснения и критики политической жизни. Именно концепции (свободы, равенства, справедливости и т.п.) являются основными строительными блоками нашего политического мышления. Такие политические концепции и есть идеологии [19].

По мнению российского политолога Н.А. Косолапова, итоги современных дискуссий о трактовках идеологии возможно просуммировать следующими тезисами:

- Идеология признается объективным явлением, а не следствием и/или проявлением исторически *преходящих* заблуждений (хотя подобные оценки и встречаются);

- Идеология – не только способ обеспечения социальных интересов, а система взглядов, позволяющая человеку и обществу ориентироваться в окружающем их пространстве во всем диапазоне доступного им времени;

- Идеология является не только синтезом накопленных знаний, но их сочетанием, направленным на решение определенных задач организации, жизни и деятельности. Причем задач, с точки зрения современного рационалистического сознания, не всегда прагматических, но и иллюзорных, иррациональных [20].

Таким образом, на рубеже веков произошел сдвиг в интерпретации и толковании идеологии – понятие приобрело более объективный характер.

Изменения, произошедшие в мировом порядке за последнюю четверть века, показали, что идеология явилась одним из важнейших факторов преобразования международно-политического порядка. Изменялся набор сил и акторов, действующих на мировой арене, концепции и идеи, которыми участники апеллировали во имя достижения своих целей. Однако суть процесса заключалась в использовании идей общественно-политического характера и целых идеологических систем для доказательства собственной правоты, легитимизации действий, получения политической власти и установления контроля, распространения своего влияния и борьбы с противниками.

СССР был не просто экономическим и политическим оппонентом США, но и носителем альтернативной конкурирующей идеологии. С падением советского режима и распадом сверхдержавы исчезли политические ограничители глобальных политико-экономических преобразований, инициатором которых выступали США. Однако американский истеблишмент не только не отказался от идеологических установок, но еще больше укрепил свою приверженность им [21].

Н.А. Косолапов считал, что исключение идеологии из международных отношений – не

более чем иллюзия и ее присутствие в обозримом будущем неустранимо. Поскольку победа одной идеологии над другой означает не уход идеологии из международных отношений, а лишь господство идеологии победителя [20].

По мнению российского политолога Ф.Г. Войтоловского, трансформации политического мироустройства 1990–2000-х годов еще далеки от завершения, то есть до стабилизации в виде устойчивых структур и механизмов миропорядка [21]. Тем не менее в начале XXI века обозначилась тенденция к универсализации «атлантистских» идей. Эти идеи нашли свое отражение в либеральном направлении идейно-политической жизни стран Запада за счет усиления влияния либерализма на глобальное развитие, начавшееся в 1980–1990-е годы.

За последнее время в мире возникли течения, выступающие против либерализма (альтерглобализм, антиглобализм). Однако если присмотреться, не лучше дела обстояли и внутри лагеря либералов. Начиная с 2000-х годов все серьезнее проявлялись накопленные противоречия различных версий либерализма. Как следствие, либерализм перестал рассматриваться как универсальная модель мирового развития. Основным расхождением среди различных течений либерализма стал вопрос о роли и функции государства в современном миропорядке.

Сложившийся кризис большинства идеологических систем указывает на необходимость в появлении новой глобальной идеологии. Возможно, идейным фундаментом таковой станут демократия, глобализм или другие существующие идеологические системы.

Список литературы

1. Antoine Louis Claude Destutt de Tracy. Eléments d'idéologie [Electronic resource] / Chez Courcier, Imprimeur-Libraire pour les Mathématiques. Paris, 1803. – URL: <http://books.google.ru/books?id=ofATAAAAQAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 20.09.2011).
2. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. М., 2003. С. 30.
3. Категории политической науки: Учебник для студентов вузов. Под ред. А.Ю. Мельвиля. М., 2002. С. 520.
4. Маркс К. Немецкая идеология. М., 2002.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 83.
6. Философский словарь. Под ред. М.М. Розенталя. М., 1972. С. 141.
7. Мангейм К. Идеология и утопия. М., 1990.
8. Косолапов Н.А. Идеология и международные отношения на рубеже тысячелетий // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 232–233.
9. Arendt H. The origins of totalitarianism. San-Diego, 1999.
10. Friedrich C.J., Brzezinski Z. Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge, 1956. P. 5.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 147.
12. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Harmondsworth, 1976; Toffler A. The Third Wave. 1980; Castells M. The Information Age. Oxford, 1996–1998; Schiller H. Information: A Shrinking Resource. The Nation, 28 Dec 1985/4 Jan 1986; Habermas J. Communication and the Evolution of Society. Hienemann, 1979; Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge, 1991.
13. Bell D. The End of Ideology. Glenon, 1964. P. 20–23.
14. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. Summer, 1989.
15. Баталов Э.Я. Мировой порядок и мировое развитие. М., 2005. С. 25–56.
16. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. М., 2002. С. 5.
17. Яковлев А.И. Государственная идеология. Калуга, 2001. С. 25.
18. Войтоловский Ф.Г. Идеологические составляющие глобальных трансформаций // Современные глобальные проблемы. М., 2010. С. 308.
19. Алексеева Т.А. Идеологизация внешней политики // Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США. Отв. ред. Богатуров А.Д., Шаклеина Т.А. М., 2009. С. 67.
20. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 234–236.
21. Войтоловский Ф.Г. Идеологическая рефлексия мировой политики // Международные процессы. Январь – апрель 2009. № 1 (19).

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF IDEOLOGY IN POLITICAL THEORY

E.A. Maslova

Ideology is one of the most controversial phenomena. So far, there is no mutual agreement among scientists even on its definition, limits and functions. Therefore it is of great interest to retrace the evolution of the concept of ideology in political theory.

Keywords: ideology, end of ideologies, doctrine, theory.